

ФИЛОЛОГИЯ

Э.В. Афанасьева

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Категория множественности имен существительных
в бурятском и баргутском языках

Данная статья посвящена рассмотрению категории множественности существительных и способам ее выражения в бурятском и баргутском языках в сравнительном аспекте. В результате анализа выявлены общемонгольские аффиксы образования множественности, однако наблюдаются отличительные особенности, характерные для каждого языка в отдельности.

E.V. Afanasyeva

The Category of Plurality of Nouns in Buryat and Bargut Languages

This article is devoted to the observing the category of plurality of nouns and its means of expressing in Buryat and Bargut languages. As a result of this investigation the common Mongol affixes of plurality are defined, but distinctive features, typical for each language taken separately are specified out in this work.

Имена существительные на уровне языка имеют категориальное значение предметности. В связи с этим они обладают категориями множественности, притяжания и склонения. Категория грамматического рода в монгольских языках, в том числе в бурятском и баргутском, не выработалась, однако имеются средства выражения биологического пола и одновременно возраста. Прежде всего, это относится к обозначению половозрастных групп скота и животных.

В баргутском языке, как и в бурятском, исследователи находят следующие показатели множественности. Рассмотрим детально данные показатели в сравниваемых языках.

1. Аффикс *-нууд /-нүүд* (*-nu:d /-nü:d*) образует множественное число от имен существительных, обозначающих людей, животных, а также явления и предметы. Этот показатель в обоих языках является одним из наиболее продуктивных показателей. В бурятском языке данный аффикс присоединяется к основам, оканчивающихся на гласные, дифтонги и сонорные согласные *-л*, *-р*, например: (бурят.) *дэбтэр* «тетрадь» – *дэбтэрнүүд* «тетради»; *уула* «гора» – *ууланууд* «горы»; *могой* «змея» – *могойнууд* «змеи». В баргут-

ском языке, в отличие от бурятского, данный аффикс употребляется независимо от конечных звуков основы, например: (стар.-баргут.) *xü:gən* – *xü:gdü:d* «дети»; *ixar* «бык, корова» – *ixarnü:d* – «быки, коровы»; *xarag* «дело» – *xaragnü:d* «дела».

2. В новобаргутском диалекте наряду с употреблением аффикса *-nu:d /-nü:d* имеется аффикс *-nu:s /-nü:s*, в котором произошел переход согласного *d* в *s*, но можно предположить, что здесь, наоборот, сохраняется более древний *s*, не перешедший в *d*. Этот аффикс *-nu:s /-nü:s* в основном присоединяется к местоимениям, например: *bidnu:s* «мы»; *ta:nu:s* «вы»; *tədnü:s* «они». В старобаргутском диалекте, как и в бурятском языке, данный аффикс не зафиксирован.

3. Аффикс *-ууд /-үүд* (*-u:d /-ü:d*) в баргутском языке является достаточно продуктивным, например: *uld* «народ» – *uldu:d* «люди»; (нов.-баргут.) *gar* – *garü:d* «юрты, дома»; (стар.-баргут.) *adu:n* «табун, стадо» – *adu:nu:d* «табуны, стада». В бурятском же языке данный аффикс также является наиболее употребительным. Он присоединяется к основам, оканчивающимся на согласные:

(бурят.) *ном* «книга» – *номууд* «книги»; *тала* «степь» – *таланууд* «степи»; *сэсэг* «цветок» – *сэсэгүүд* «цветы»; *булаг* «родник» – *булагууд* «родники».

4. Аффикс *-гууд* /*-гүүд* (*-gu:d* /*-gü:d*) в бурятском языке употребляется для передачи множественного числа от основ существительных, оканчивающихся на неустойчивый согласный *н(г)*, например: (бурят.) *ан* «зверь» – *ангууд* «звери»; *дүн* «вывод» – *дүнгүүд* «итог, вывод». В старобаргутском диалекте этот аффикс употребляется крайне редко, а новобаргутском диалекте он отсутствует: (стар.-баргут.) *dzon* «народ» – *dzongu:d* «народы, люди».

5. Показатель *-д* (*-d*) в старобаргутском диалекте прибавляется к основам, оканчивающимся на заднеязычный согласный *-н*, который при наращивании аффикса отпадает, а в новобаргутском диалекте этот аффикс употребляется независимо от конечного звука основы, например: (стар.-баргут.) *bayaŋ* «богач» – *bayad* «богачи»; (нов.-баргут.) *noyotŋ* «нойон, чиновник» – *noyod* «нойны, чиновники»; (нов.-баргут.) *xügšitŋ* «старик» – *xügšid* «старик». В бурятском языке данный аффикс тоже присоединяется к основам, оканчивающимся на неустойчивый *-н*, а иногда на дифтонг, а также к именам, образованным с помощью суффикса *-гша*, например: *морин* «конь» – *морид*; *хүдэлмэришэн* «рабочий» – *хүдэлмэришэд*; *шубуухай* «птичка» – *шубуухайд* (Грамматика ..., 1962, с. 73).

Помимо аффиксов множественности имеются так называемые специальные показатели множественности или, иначе говоря, аффиксы собирательности. В бурятском и баргутском языках к ним относятся следующие аффиксы: *-шууд/-шүүд* (*-šu:d* /*-šü:d*); (*su:d* /*sü:d* /*su:l* /*sü:l*); *-нар, -нэр* (*-nar*, *-när*); *-над, -нэд* (*-nad*, *-näd*); *-тан* /*-тэн*. Рассмотрим данные аффиксы подробнее.

6. В западных говорах бурятского языка имеется показатель *-нууд/-нүүд*, образованный от старописьменного монгольского языка вследствие общей тенденции перехода **s* в *h*, и который, по мнению Б.В. Матхеева (1968, с. 144), исторически восходит к формам *-с* и *-ууд* (*-үүд*).

7. Показатель *-шууд* /*-шүүд* (*-šu:d* /*-šü:d*) в монгольских языках, в том числе в бурятском и баргутском, выражает значение собирательности и употребляется в основном для обозна-

чения множественности людей. В старобаргутском диалекте языка он используется в одинаковой мере, например: (стар.-баргут.) *atagii:šü:d* «женщины», *mongolšu:d* «монголы». В бурятском языке, по наблюдению Ц.Б. Цыдендамбаева, «имена прилагательные с конечным кратким или долгим гласным, дифтонгом или неустойчивым согласным *н*, употребляясь с суффиксом *-шууд/-шүүд*, преобразуются в имена существительные со значением совокупности лиц, обладающих признаком, названным производящей основой: *ехэ* (имен. осн.) «большой», «взрослый» + *-шүүд* = «ехэшүүд» (1979, с. 30).

8. Показатели *-su:d* /*-sü:d*, *-su:l* /*-sü:l* представлены лишь в новобаргутском диалекте и являются вариантами предыдущего аффикса – *šu:d* /*-šü:d*, например: *bagsu:d* «малыши», *übagsü:d* «старик», *zalu:sul* «молодежь», *atagsü:l* «женщины».

9. Показатели *-нар, -нэр* (*-nar*, *-när*); *-над, -нэд* (*-nad*, *-näd*) в данных языках применяются для выражения множественности в собирательном значении, например: (бурят.) *багшанар*, (нов.-баргут.) *bagšnar* «учителя»; бурят. *аханар*, (нов.-баргут.) *axnar* «старшие братья»; (бурят.) *дүүнэр*, (нов.-баргут.) *dü:ner* «младшие братья»; (стар.-баргут.) *nagsnar* «дяди» (по матери). Аффикс *-над* /*-нэд* (*-nad* /*-näd*) в рассматриваемых языках, является вариантом аффикса *-нар, -нэр* (*-nar* /*-när*).

10. Показатель *-тан* /*-тэн* представлен только в бурятском языке, что же касается баргутского языка, то в нем нами не были обнаружены слова с данным аффиксом (табл.). По мнению Д.А. Алексеева, этот аффикс «как морфологически суффиксальный показатель множественного числа не развивается в достаточной мере, а представляет диффузный элемент, который не выражает собирательности в конкретном ее значении и не является в то же время суффиксом множественного числа в подлинном смысле слова» (1948, с. 133). Например: (бурят.) *үе* «колени, поколение» – *үетэн* «люди одного поколения»; *сасуу* «ровесник» – *сасуутан* «ровесники», *аха* «старший» – *ахатан* «старшие, семья старшего брата».

Аффиксы множественности в монгольских языках

Новобаргутский диалект	Старобаргутский диалект	Бурятский язык	Старописьменный монгольский язык
-nu:d/-nū:d	-nu:d/-nū:d	-нууд / -нүүд	nuγud
nu:s/- nū:s	-	-	-
-u:d/-ū:d	-u:d/-ū:d	-ууд / -үүд	-ud/-ūd
	-gu:d/-gū:d	-гууд / -гүүд	-
-d	-d	-д	-d
-	-ṣu:d/-ṣū:d	- шууд / -шүүд	-ṣud
-	-	-h	-s
-su:d/-sū:d	-	-	-ṣud
-su:l/-sū:l	-su:l/-sū:l	-шуул / -шүүл	-ṣul
-nar /-nər	-nar /-nər	-нар / -нэр	-nar/-ner
-	-nad /-nəd	-над / -нэд	-
-	-	-тан / -тэн	-

Из данной таблицы видно, что в рассматриваемых языках аффиксы множественного числа в основном совпадают, за исключением некоторых особенностей. В отличие от старописьменного монгольского языка общим для баргутского и бурятского языков является отсутствие аффикса -s, вместо которого употребляется чаще всего аффикс -d.

Характерная особенность баргутского языка – наличие в нем показателя множественности -su:l /-sū:l, соответствующего бурятскому -шуул /-шүүл и выражающего значение собирательности. Относительно этих аффиксов Б.Х. Тодаева (1960, с. 30) отмечает, что «данный аффикс множественного языка в таких словах, как залуушууд 'молодежь' при залуу 'молодой', имеет и словообразовательное значение». Необходимо отметить, что в баргутском языке использование показателей множественного

числа строго не разграничивается и возможны случаи присоединения разных аффиксов к одной и той же основе.

Литература

1. Алексеев Д.А. Отдельный оттиск из «Сборника трудов по филологии». – Улан-Удэ, 1948. – Вып. 1. – С. 121-155.
2. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. – М., 1962.
3. Матхеев Б.В. Очерки эхирит-булагатского говора // Исследование бурятских говоров. – Улан-Удэ, 1968. – Вып. 2. – С. 3-45.
4. Тодаева Б.Х. Монгольские языки и диалекты Китая. – М., 1960.
5. Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении. – М., 1979.
6. Bousiyang, Jiranige B. Baryu aman ayalyu. Öbür mongyul-un yeke surayuli-yin keblel-ün qoriy-a, 1996.

Б.Д. Бальжинимаева

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

**Сравнительное изучение названий инструментов
и приемов обработки растительного сырья в монгольских языках
северо-восточного ареала Центральной Азии**

Статья посвящена сравнительному изучению названий инструментов и приемов обработки растительного сырья в монгольских языках Северо-Восточного ареала Центральной Азии.